

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).101-110



СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

О.П. Грибунов*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
7 декабря 2021 г.Дата принятия в печать
18 февраля 2022 г.Дата онлайн-размещения
11 марта 2022 г.

Ключевые слова

Геномная регистрация; ДНК-анализ; предупреждение преступлений; раскрытие преступлений; расследование преступлений; совершенствование законодательства; технико-криминологическое обеспечение; криминологическая профилактика

Аннотация. Предупреждение преступности, равно как и раскрытие преступлений, их качественное и своевременное расследование, всегда является приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов. Одним из эффективных и действенных способов противодействия преступности выступает раскрытие преступлений и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Вместе с тем не всегда правоохранительные органы своевременно и в полном объеме осуществляют расследование преступлений. В статье предлагаются контурные меры по повышению качества расследования преступлений посредством совершенствования, во-первых, механизма правового регулирования геномной регистрации и, во-вторых, технико-криминологического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в контексте трех элементов — правовой основы, материально-технического обеспечения, кадрового обеспечения. Одним из эффективных способов повышения раскрываемости преступлений и их предупреждения служит использование ДНК-анализа и проведение генотипоскопических экспертиз. В целях повышения результативности таких экспертиз сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ в части расширения круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. Проведен краткий анализ инициативных предложений ученых и практических работников по ДНК-паспортизации населения, опубликованных в научных статьях, а также изучен зарубежный опыт в этой области. Исследованы указы Президента РФ «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» (вместе с «Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы») от 28 ноября 2018 г. № 680, «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» от 11 марта 2019 г. № 97 и принятая в рамках реализации данных нормативно-правовых актов Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019–2027 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479. Поддержано мнение о необходимости введения обязательной геномной регистрации для ряда категорий лиц как фактора криминологической профилактики.

Original article

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF GENOMIC REGISTRATION IN THE CONTEXT OF CRIME PREVENTION

Oleg P. Gribunov*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received
2021 December 7Accepted
2022 February 18Available online
2022 March 11

Abstract. Prevention of crimes, as well as their detection, their quality and timely investigation have always been a priority for the work of law enforcement bodies. One of the effective methods of counteracting crimes is crime detection and the criminal prosecution of perpetrators. At the same time, the law enforcement bodies do not always carry out crime investigation in a timely and comprehensive manner. The author presents framework measures of raising the quality of crime investigation through the improvement of, firstly, the mechanism of the legal regulation of

Keywords

Genomic registration; DNA analysis; preventing crimes; solving crimes; investigating crimes; improvement of legislation; forensic technical support; forensic prevention

genomic registration and, secondly, the forensic technical support of the detection, investigation and prevention of crimes in the context of three elements — legal basis, material and technical support, staffing. One of the effective methods of improving the clearance rate and prevention of crimes is the use of DNA-analysis and genotyposcopic expertise. In order to improve the quality of this expertise, the author has developed specific suggestions on amendments to the Federal Law «On State Genomic Registration in the Russian Federation» of December 3, 2008 № 242-ФЗ on a wider scope of persons for whom genomic registration is obligatory. The initiatives of scholars and practical workers regarding the introduction of DNA passports for citizens are briefly analyzed, and the international experience in this sphere is examined. The author also studied the Decrees of the President of the Russian Federation «On Developing Genomic Technologies in the Russian Federation» (together with the «Provision on the Council for the Implementation the Federal Research and Technical Program on the Development of Genetic Technologies in 2019–2027») of November 28, 2018 № 680, «On the Basics of the State Policy of the Russian Federation in Ensuring the Chemical and Biological Security until 2025 and Further Years» of March 11, 2019 № 97, which were implemented in the Federal Research and Technical Program of Developing Genetic Technologies in 2019–2027, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of April 22, 2019 № 479. The author shares the opinion that obligatory genomic registration should be introduced for some categories of citizens as a factor of crime prevention.

Предупреждение преступности, равно как и раскрытие преступлений, их качественное и своевременное расследование, всегда является приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем статистические данные свидетельствуют, что, к сожалению, не всегда раскрытие и расследование преступлений осуществляются на должном уровне. Так, в 2021 г. зарегистрировано 2 004,4 тыс. преступлений (–1,9 %), при этом остались нераскрытыми 933,3 тыс. преступлений (–3,2 %), из них 916,7 тыс. (–2,6 %) — в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Соответственно, раскрываемость преступлений составила 52,5 %¹. Безусловно, такое положение дел оказывает негативное влияние в том числе на предупреждение преступности. Мы убеждены, что лучшая профилактика преступности — это раскрытие преступлений, что оказывает непосредственное влияние на общую и частную превенцию.

Следует признать, что в деятельности правоохранительных органов на протяжении последних лет наблюдается положительная тенденция — повышение эффективности противодействия преступлениям, и прежде всего с точки зрения их раскрытия и расследования. Безусловно, определенную роль в этом играет качественное изменение технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года // МВД России. М., 2022. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092>.

Представляется, что «гуманизация» законодательства, которая имела место в начале 2000-х гг., не всегда способствует поддержанию законности и правопорядка в обществе, и правотворческая деятельность наших законодательных и исполнительных органов власти свидетельствует о том, что в борьбе с преступностью концепция «гуманизации» законодательства неприемлема.

Вполне очевидно, что на начальные и конечные показатели преступности влияет раскрываемость преступлений.

К сожалению, правоохранительным органам не всегда удается своевременно выявлять и пресекать противоправную деятельность, а в случае ее обнаружения — качественно расследовать преступления и обеспечивать привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

На наш взгляд, единственно эффективным способом повышения качества расследования преступлений является применение специальных знаний посредством совершенствования тактики использования новейших методов [1, с. 88], потенциал которых в настоящее время, пожалуй, безграничен. Уровень технического прогресса позволяет прибегать к новейшим достижениям не только во благо развития соответствующей отрасли науки, но и в целях обеспечения безопасности общества и государства и поддержания правопорядка. Одним из таких направлений необходимо признать генную инженерию. Как верно отмечено, генетические исследования «сегодня развиваются беспрецедентными темпами», что «создает для уголовной юстиции ряд

новых вызовов» [2, с. 14–15]. В этой части согласимся с мнением ученых о том, что одним из серьезных вызовов следует признать возможность использования в расследовании преступлений достижений генетики для идентификации лица, оставившего на месте преступления свой биологический материал [там же, с. 14].

Полагаем, что весомый вклад в повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, и прежде всего в сфере раскрытия и расследования и предупреждения корыстно-насильственных и насильственных преступлений, внесет изменение законодательства относительно геномной и дактилоскопической регистрации лиц. Что касается дактилоскопической регистрации, то данный вопрос уже неоднократно освещался, поэтому считаем возможным заострить внимание на совершенствовании законодательства о геномной регистрации.

На протяжении последних двух-трех десятилетий во всем мире одними из актуальных вопросов в повестке дня являются вопросы, связанные с исследованием и использованием геномных данных человека. Вполне очевидно, что основная сфера таких исследований — медицина. Обусловлено это прежде всего существующим положением дел в мире в связи с пандемией COVID-19.

Однако сфера применения технологий геномных исследований постоянно расширяется. Во многих государствах реализуются государственные программы по расширению баз данных геномной регистрации. Среди них можно выделить проект «100 000 геномов» (Великобритания)², стратегическую инициативу Dubai 10x по изучению генетических данных всего населения эмирата Дубай (ОАЭ)³. Не является исключением и Россия. Начиная с 2018 г. Президентом РФ принят ряд нормативно-правовых актов по исследуемой тематике: указ «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» (вместе с «Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы») от 28 ноября 2018 г. № 680, указ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и

² Genomics England. URL: <https://www.genomicsengland.co.uk/about-genomics-england/the100000-genomes-project>.

³ Dubai Genomics. URL: <https://www.dha.gov.ae/en/Pages/DubaiGneomicsAbout.aspx>.

дальнейшую перспективу» от 11 марта 2019 г. № 97. В рамках реализации данных указов принята Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019–2027 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479, создан совет по ее реализации.

Полагаем, именно принятие данных нормативных актов следует считать точкой отсчета реализации концепции ДНК-паспортизации населения.

Кроме того, 4 июня 2020 г. Президент РФ утвердил перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий в Российской Федерации, состоявшегося 14 мая 2020 г., в ходе которого было предусмотрено создание информационно-аналитической системы хранения и обработки генетических данных «Национальная база генетической информации»⁴.

Сегодня уже не вполне корректно утверждать, что понятие «геномная регистрация» — новое и малоизученное, напротив, геномная регистрация ничем не отличается от иных видов паспортизации населения, а исключительно «криминализованное» понимание целей и задач геномной регистрации и идентификации лиц нельзя признать верным и приемлемым в современном обществе [3, с. 6].

Сложно не согласиться с позицией ряда авторов, согласно которой данные вопросы не только являются «приоритетным направлением криминалистики», но и будут «положительно сказываться на предупреждении и профилактике правонарушений» [4, с. 546]. Прав С.М. Колотушкин, утверждающий, что «биометрические технологии достигли такого уровня, который отвечает требованиям правоохранительных органов» [5, с. 226].

О возможностях идентификации личности посредством ДНК-анализа и о необходимости создания геномной базы данных еще в конце прошлого столетия говорили в своих исследованиях английские ученые и сотрудники правоохранительных органов [6, р. 76; 7, р. 577]. Заслуживает внимания и опыт Германии, где еще в 1988 г. Законом об идентификации личности с помощью анализа ДНК урегулирован порядок использования ДНК-анализа в расследовании преступлений [8].

⁴ Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий : утв. Президентом РФ 4 июня 2020 г. № Пр-920 // СПС «КонсультантПлюс».

Детальный обзор литературы по данному вопросу позволяет констатировать, что тема геномной регистрации стала не просто модной, она стала, пожалуй, темой дня, темой настоящего времени, а количество соответствующих публикаций только за последние пять лет свидетельствует о необходимости ее предметного обсуждения на площадке Федерального Собрания РФ.

Более того, комплексно данный вопрос рассматривался на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации», прошедшей еще 17–18 октября 2019 г. в Башкирском государственном университете в Уфе [9], которая стала ежегодной.

Однако следует констатировать, что в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности и ее нейтрализации помимо технико-криминалистического обеспечения такой деятельности немаловажную, а в некоторых случаях и определяющую, роль играют: правовая основа; материально-техническое обеспечение; кадровое обеспечение.

Первый элемент — правовая основа геномной регистрации.

Нельзя не согласиться с позицией, что «прежде чем приступить к расширению круга лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, потребуется решить, помимо прочего, ряд правовых вопросов» [10, с. 86]. Безусловно, речь в данном случае идет не о банальном внесении изменений в ст. 7 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ, а о решении процедурных вопросов. Разумеется, одно лишь изменение закона не окажет моментального эффекта. Должны выработываться соответствующие виды и направления уголовной политики государства. Мы поддерживаем мнение исследователей о необходимости учета «требований норм международного права», результаты детального анализа которых приведены в [11].

Считаем прорывным в решении рассматриваемого вопроса принятие указа Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» от 11 марта 2019 г. № 97. В соответствии с данным

указом, осуществление генетической паспортизации и формирование генетического профиля населения названы приоритетными направлениями государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности страны.

Вместе с тем поддержим тезис о том, что, «к сожалению, отечественное нормативно-правовое регулирование в данной сфере несовершенно, а по некоторым вопросам, включая регламентацию создания и функционирования баз данных геномной информации, носит бессистемный, фрагментарный характер» [11, с. 140]. Кроме того, стоит обратить внимание на предлагаемый определенный алгоритм решения данных проблем, предложенный коллективом авторов [12].

Представляет интерес проведенный А.Г. Семиходским анализ международного опыта в области создания баз данных геномной информации с возможностью его применения в России [13]. Опыт работы первой в мире базы данных ДНК в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (NDNAD), созданной в Англии еще в 1995 г., наглядно демонстрирует увеличение раскрываемости преступлений в целом на 60 %, а по нетяжким преступлениям — в 3–4 раза [8]. На сегодняшний день в 69 странах мира уже используются криминалистические базы данных ДНК, а в 34 странах находятся на разных стадиях разработки [14]. Вне всяких сомнений, анализ и учет зарубежного опыта будут способствовать формированию «оптимальной модели законодательного регулирования» рассматриваемой проблемы [15, с. 2000].

В России первая база данных ДНК объектов была сформирована в ЭКЦ МВД России в 2006 г., а в 2009 г. была создана Федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ). По сведениям МВД России, на 2020 г. ФБДГИ содержала геномную информацию менее чем об 1 % населения страны. В Следственном комитете Российской Федерации в 2019 г. при создании криминалистического центра была также сформирована база генетической информации — «Единый ДНК-учет Следственного комитета». По данным председателя СК РФ А.И. Бастрыкина, на конец 2019 г. реестр содержал 31 988 генетических профилей проверяемых лиц [16]. Таким образом, следует констатировать, что настало время практической реализации вопроса о расширении круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации.

Нельзя согласиться с позицией А.А. Мохова о том, что расширение круга лиц, подпадающих под процедуру обязательной государственной геномной регистрации, в настоящих условиях затруднительно и требует при этом убедительной аргументации, которой, по мнению автора, «было не достаточно при представлении законопроекта представителями МВД России и другими интересантами» [17, с. 106]. Считаю данную точку зрения предельно необоснованной, так как единственным и весомым аргументом является уровень и количество нераскрытых преступлений, а также высокая латентность отдельных видов преступлений, что в конечном счете сказывается на уровне безопасности граждан и общества.

Конечно, обозначенные А.А. Моховым организационные, правовые и материально-технические проблемы имеют место, однако обосновывать ими невозможность расширения круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, недопустимо.

Неубедительной следует признать позицию А.А. Мохова, касающуюся проблемы правового характера: «В первую очередь речь идет о возможных нарушениях прав граждан на частную, семейную жизнь, охраняемую законом тайну» [там же, с. 109]. Так называемый им довольно широкий каталог прав граждан, закрепленный в Конституции РФ, никоим образом не будет ущемлен посредством расширения перечня лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. Позволим себе заметить, что в настоящее время повсеместно (и абсолютно добровольно) используются различные современные средства мобильной связи, в первую очередь, естественно, смартфоны, которые так «воздействуют» на права и свободы человека и гражданина, что преступники, зачастую особо не стараясь, завладевают всеми данными о лицах и их материальных ресурсах, что, собственно, и констатируют Ф.Г. Аминев и В.А. Анисимов: «Возражая тем, кто считает, что геномная регистрация нарушает право человека на личную жизнь, можно представить следующие доводы: для идентификации личности функционирует множество форм государственной регистрации граждан: паспортная, кредитная, по месту жительства, о браке, рождении, смерти и так далее, против которых никто не возражает» [18, с. 14]. Кроме того, есть решения Европейского суда по правам человека, ключевая позиция которых состоит в том, что «в изъятии и хранении

ДНК не усматривается вмешательство в частную жизнь»⁵. Как раз расширение круга лиц, подлежащих данному виду регистрации, и будет способствовать как предупреждению преступлений против личности, так и их оперативному и качественному расследованию. А закрепленный указом Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 порядок генетической паспортизации населения будет осуществляться с учетом правовых основ защиты данных о персональном геноме человека и формирования генетического профиля населения.

Полагаем, сомневающимся в идее геномной регистрации граждан должно успокоить и удовлетворить положение, содержащееся в п. 2 ст. 11 указа Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», где одним из принципов государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности названа «возможность ограничения прав и свобод человека при обеспечении химической и биологической безопасности только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья других лиц, их прав и законных интересов, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Интересной точкой зрения и, пожалуй, рациональным предложением следует считать позицию Ф.Г. Аминева и В.А. Анисимова относительно создания специального учреждения — Федерального центра генетической информации, в котором бы не только проводились генотипоскопические экспертизы, но и осуществлялся отбор образцов ДНК-материала [18, с. 15].

Второй элемент — материально-техническое обеспечение.

Безусловно, данный элемент многопрофильный, начиная с соответствующих реагентов и приборов для отбора проб и заканчивая местом хранения генетической информации — базой данных. Нормативно-правовой акт с точки зрения его качественного применения исполним тогда, когда его появлению предшествует достижение соответствующего уровня материально-технического и финансо-

⁵ Ван дер Вельден против Нидерландов : решение Европ. суда от 7 дек. 2006 г., жалоба № 29514/05 // Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского суда по правам человека. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/51f112cc0.pdf>.

вого обеспечения. Отсутствие такового, как правило, порождает фиктивность принимаемых нормативно-правовых актов.

С учетом того что материально-техническое обеспечение требует серьезных финансовых затрат, создание соответствующих баз обработки и хранения геномной информации, а также действующего механизма их повсеместного использования должно осуществляться намного раньше, чем правотворческий процесс относительно совершенствования действующего законодательства по вопросам геномной регистрации.

По мнению специалистов, подтвержденному соответствующими исследованиями и результатами правоприменительной практики, для эффективной работы любой криминалистической базы данных необходимо введение в нее как минимум 1 % потенциально проверяемых объектов (в данном случае — населения страны) [19, с. 96]. К сожалению, в настоящее время в России нет таких показателей.

Бесспорно, требуется разрабатывать новые технологии обработки и хранения данных. В качестве положительного момента необходимо признать результаты исследований Института биохимии и генетики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук [20] по совершенствованию способа оцифровки данных ДНК-идентификации личности, в результате которого данные об одном человеке будут занимать не более 1 Кбайта (в настоящее время — более 200 Кбайт) [19, с. 97].

Следует согласиться, что необходимо рассматривать вопрос о создании универсальной государственной базы геномной информации для более широкого практического применения такой информации — не только для целей криминалистической идентификации, но и в том числе в медицинских целях. Если вести речь о криминалистических аспектах, то такое расширение будет способствовать решению следующих задач, аргументация которых неоднократно освещена в литературе Ф.Г. Аминевым, а именно: установление личности людей, погибших в результате стихийных бедствий, крупных аварий, техногенных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, создающих угрозу гибели неопределенного круга лиц; розыск без вести пропавших; опознание трупов неизвестных лиц; идентификация людей, неспособных сообщить о себе какие-нибудь данные (малолетних, лиц, страдающих потерей памяти); идентификация лиц, приезжающих из стран Ближнего и Средне-

го Востока, Африки, Вьетнама, Кореи, имеющих одинаковые имена и фамилии, сходные внешние данные и т.д. [17, с. 111].

Несомненно, что изменение только федерального закона № 242-ФЗ посредством увеличения количества лиц и категорий, подлежащих обязательной геномной регистрации, не изменит ситуацию. Необходимы концептуальные изменения материально-технического обеспечения соответствующих направлений деятельности, а именно: соответствующий материал для отбора проб и их хранения; лабораторное оборудование; система хранения и учета генетической информации. Абсолютно верно отмечено, что «эффективность раскрываемости преступлений напрямую зависит от объема накопленной в базе геномной информации» [21, с. 74].

Современный уровень развития «таких цифровых технологий, как искусственный интеллект и big data, позволяет на основе сформированного алгоритма выстроить систему эффективного анализа большого объема генетических данных и принятия быстрых решений» [22, с. 65]. По последнему тезису следует признать необходимость совершенствования и модернизации объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации — сервера «Ксенон-2», содержащей около 1 млн объектов, из которых более 130 тыс. следов и более 800 тыс. — от лиц, осужденных и отбывающих наказание. Отметим, что последний факт будет иметь превентивное влияние в будущем, когда эти лица вновь начнут совершать преступления, но в настоящее время не менее актуален вопрос о текущем состоянии дел по нераскрытым преступлениям.

Сегодня в России, по данным ЭКЦ МВД, действует 71 лаборатория ДНК-анализа, в которых выполнено более 70 тыс. экспертиз и порядка 60 тыс. исследований, из них более 50 тыс. способствовало раскрытию и расследованию преступлений. Так, только за 2020 г. в рамках экспертиз тканей и выделений человека именно исследований ДНК (генотипоскопическая экспертиза) проведено 79 011 (+14 %). В целом необходимо отметить, что более 105 тыс. экспертиз и исследований ДНК способствовало раскрытию и расследованию преступлений, что свидетельствует о результативности экспертиз — 71,4 % и исследований — 85,4 %. И обратный эффект: установлено генотипов лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации по ФБДГИ, 120 228 (–47,7 %).

Полагаем, что совершенствование законодательства о геномной регистрации должно пройти в два этапа: первый — расширение круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, второй — введение всеобщей геномной регистрации.

В ст. 2 федерального закона № 242-ФЗ установлено, что в Российской Федерации государственная геномная регистрация проводится в целях идентификации личности человека. А согласно ст. 7 закона, обязательной государственной геномной регистрации подлежат:

- лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий. Обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

Безусловно, даже такой довольно малый перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, дает положительный эффект в раскрываемости преступлений [23], а соответственно, в их дальнейшем предупреждении.

Считаем, что положения данной статьи идут вразрез с Уголовно-процессуальным кодексом, более того, в прямой постановке вопроса препятствуют возможностям правоохранительных органов в реализации задач уголовного судопроизводства.

Думаем, следует согласиться с утверждением, что положения ст. 7 федерального закона № 242-ФЗ «не соответствуют реальным потребностям правоохранительных органов в борьбе с преступностью и обеспечении общественной безопасности в стране. Статью 7 Федерального закона № 242-ФЗ целесообразно дополнить частью 1.1 следующего содержания: 1.1. Лица, подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления, осужденные за совершение преступлений, подвергнутые административному аресту, а также совершившие административное правонарушение, если их генетический профиль установлен при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий» [24, с. 162].

На основании проведенного анализа законодательства и правоприменительной практики предлагается по аналогии с положениями федерального закона «О государственной дак-

тилоскопической регистрации в Российской Федерации» № 128 включить в ст. 7 федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» следующие категории граждан:

- граждане Российской Федерации, призываемые на военную службу;
- военнослужащие;
- граждане Российской Федерации, проходящие службу в правоохранительных и контрольно-надзорных органах государственной власти;
- граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства: подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления, осужденные за совершение преступления, подвергнутые административному аресту; совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно;
- иностранные граждане и лица без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешений на работу либо патентов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации.

Вполне очевидно, что изменение закона в части расширения круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, в том числе следует признать в качестве сдерживающего фактора, позитивно влияющего на криминогенную ситуацию в России [21, с. 77], а также имеющего профилактическое значение и повышающего эффективность защиты прав и законных интересов человека и гражданина [25, с. 166].

Относительно иностранных граждан как субъектов, подлежащих обязательной геномной регистрации, согласимся с мнением прокурора г. Москвы Д.Г. Попова о том, что это приведет к резкому снижению числа въезжающих в Российскую Федерацию по поддельным паспортам. Так, только в Москве в 2021 г. выявлено 800 таких фактов. Подчеркнем, что «кардинально изменить эту ситуацию сможет только геномная регистрация всех трудовых мигрантов... и позволит раскрыть многие нераскрытые преступления прошлых лет» [26].

Лишь комплексные меры будут способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов.

Третий элемент — кадровое обеспечение.

Подготовка кадров для правоохранительных органов, а также по специальностям, обеспечивающим их деятельность (прежде всего,

экспертных подразделений), всегда считалась государственной необходимостью, а важность таковой не вызывает сомнений. Использование геномной информации в доказывании вины подозреваемого предполагает привлечение узких специалистов — биологов-химиков, специалистов в IT-сфере. Материально-техническое обеспечение, а именно создание соответствующих условий обработки и хранения геномных данных, является залогом действенности соответствующих умений относительно геномной регистрации. Нужно научить будущих оперуполномоченных и следователей мыслить, сформировать у них криминалистическое мышление, а это возможно только в корреляции с философией. Можно создать современную материальную базу в ЭКЦ МВД России, подготовить методические рекомендации на самом высоком научном и методическом уровне, но если следователь, дознаватель и оперуполномоченный неспособны мыслить и применять методические рекомендации в своей деятельности, все изменения напрасны. Именно поэтому кадровое обеспечение находится в одном ряду с ключевыми элементами направлений по совершенствованию деятельности правоохранительных органов.

Совершенствование материально-технического обеспечения должно ориентироваться в том числе на научные достижения в области искусственного интеллекта и теории больших данных.

Следовая картина многих преступлений малоинформативна с точки зрения традиционных следов. Вместе с тем ряд следов — цифровые, ДНК, запаховые — не поддается быстрому их применению или уничтожается преступниками в момент или после совершения преступлений. Именно данные аспекты должны быть приоритетными в подготовке кадров. Умение обнаружить, зафиксировать, изъять, исследовать и своевременно использовать данную информацию (цифровые, запаховые следы, ДНК) в процессе расследова-

ния преступлений является залогом успешного и своевременного раскрытия преступлений.

Немаловажное значение имеет правовое воспитание населения, заключающееся в разъяснении гражданам важности и необходимости обязательной геномной регистрации, прежде всего с точки зрения безопасности самого человека.

Полагаем, что данный вопрос заслуживает дальнейшего обсуждения, кроме того, отдельные аспекты изложенного могут являться предметом для самостоятельного научного исследования, касающегося совершенствования уголовной политики, кадрового обеспечения и технико-криминалистического обеспечения.

На основании изложенного считаем необходимым провести ряд межведомственных мероприятий, а также разработать комплексный план по обсуждению соответствующей концепции с участием представителей правоохранительных органов с обязательным приглашением представителей Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Представляется уместным уже сегодня проводить мероприятия по отбору проб ДНК у всех лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В будущем такой отбор проб должен осуществляться у всех граждан при рождении, а у иностранных граждан, включая туристов, при пересечении границы. Это будет целесообразно с организационной точки зрения и позволит в дальнейшем сдерживать преступность, повысить раскрываемость преступлений. Именно совершенствование технико-криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов является ключевым критерием повышения ее эффективности.

Главный постулат геномной регистрации — способствовать быстрому и качественному расследованию и раскрытию преступлений, что, в свою очередь, даст возможность более эффективно противодействовать преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминев Ф.Г. Об усовершенствованных специальных методах криминалистики в расследовании преступлений / Ф.Г. Аминев, Ф.Г. Шахкелдов // *Право и практика*. — 2021. — № 1. — С. 87–91.
2. Уголовная юстиция в постгеномную эпоху: новые вызовы и поиск баланса / О.И. Андреева, Д.М. Мацепуро, Н.В. Ольховик, Т.В. Трубникова // *Вестник Томского государственного университета. Право*. — 2020. — № 35. — С. 14–28.
3. Панова А.А. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra / А.А. Панова, А.Ф. Соколов // *Энциклопедия судебной экспертизы*. — 2014. — № 1 (3). — С. 5–35.
4. Геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения / Т.А. Ханов, М.Р. Сихимбаев, Б.К. Биржанов, К.К. Биржанов. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(3).544-553 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 544–553.
5. Колотушкин С.М. Биометрические технологии в правоохранительной деятельности: международный и отечественный опыт / С.М. Колотушкин, С.Н. Лосева // *Социально-политические науки*. — 2018. — № 2. — С. 226–228.

6. Jeffreys A.J. Individual-specific «fingerprints» of human DNA / A.J. Jeffreys, V. Wilson, S.L. Thein // *Nature*. — 1985. — Vol. 316. — P. 76–79.
7. Gill P. Forensic application of DNA «Fingerprints» / P. Gill, A.J. Jeffreys, D.J. Werrett // *Nature*. — 1985. — Vol. 318. — P. 577–579.
8. Semikhodski A. *Dealing with DNA Evidence: A legal Guide* / A. Semikhodski. — London : Routledge Cavendish, 2007. — 196 p.
9. Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (Уфа, 17–18 окт. 2019 г.) / отв. ред. Ф.Г. Аминев. — Уфа : Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2019. — 320 с.
10. Иванов Д.В. Правовые основы криминалистической регистрации геномной информации / Д.В. Иванов, О.Г. Карнахова // *Юридическая наука*. — 2019. — № 11. — С. 84–88.
11. Чемерис А.В. Актуальные вопросы правового регулирования создания и функционирования баз данных генома человека / А.В. Чемерис, В.А. Анисимов, Ф.Г. Аминев // *Правовое государство: теория и практика*. — 2020. — № 2 (60). — С. 134–144.
12. Genomic registration issues in Eurasia and ways of their solution / T.S. Volchetskaya, I.A. Makarenko, F.G. Aminev, K.K. Seitenov // *Journal of Siberian Federal university. Humanities and social sciences*. — 2018. — Vol. 11, no. 12. — P. 2078–2088.
13. Семиходский А.Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в Российской Федерации / А.Г. Семиходский // *Правосудие*. — 2021. — Т. 3, № 1. — С. 148–183.
14. Machado H. DNA Databases and Big Data / H. Machado, R. Granja // *Forensic Genetics in the Governance of Crime*. — Singapore : Palgrave Pivot, 2020. — P. 57–70.
15. Peculiarities of the legislative regulation in establishing and functioning of national DNA database systems (case study of Great Britain, the USA, China and Russia) / F.G. Aminev, V.A. Anisimov, V.I. Lutsenko [et al.] // *Journal of Siberian Federal university. Humanities and social sciences*. — 2019. — Vol. 12, no. 11. — P. 1990–2000.
16. Бастрыкин А. В криминалистическом центре СКР создан банк ДНК-данных / А. Бастрыкин // *Российская газета*. — 2019. — 15 окт.
17. Мохов А.А. Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития / А.А. Мохов // *Актуальные проблемы российского права*. — 2020. — Т. 15, № 7. — С. 103–113.
18. Аминев Ф.Г. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан / Ф.Г. Аминев, В.А. Анисимов // *Правовое государство: теория и практика*. — 2020. — № 2 (60) — С. 11–17.
19. Аминев Ф.Г. О необходимости принятия федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений / Ф.Г. Аминев // *Правовое государство: теория и практика*. — 2019. — № 3 (57). — С. 94–98.
20. Эволюция подходов к ДНК-идентификации личности / Д.А. Чемерис, А.М. Сагитов, Ф.Г. Аминев [и др.] // *Биомика*. — 2018. — Т. 10, № 1. — С. 85–140.
21. Кубитович С.Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России / С.Н. Кубитович // *Вестник экономической безопасности*. — 2018. — № 1. — С. 72–77.
22. Минбалеев А.В. Защита прав субъектов генетической информации в правовом государстве в условиях развития информационного общества / А.В. Минбалеев // *Правовое государство: теория и практика*. — 2020. — № 2 (60). — С. 57–68.
23. Волкунович Е.В. Обязательная геномная регистрация осужденных как инструмент для раскрытия преступлений / Е.В. Волкунович // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. — 2018. — № 2. — С. 70–73.
24. Чернышев С.А. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» / С.А. Чернышев, И.В. Цыганкова // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право*. — 2016. — № 3 (224). — С. 160–162.
25. Уварова И.А. Геномная регистрация — основа для расследования преступлений / И.А. Уварова // *Правовая культура*. — 2013. — № 1 (14). — С. 162–166.
26. Попов Д.Г. Блог и блок / Д.Г. Попов // *Российская газета*. — 2022. — 31 янв.

REFERENCES

1. Aminev F.G., Shakhkeldov F.G. About the improved special methods of criminalistics in the investigation of crimes. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2021, no. 1, pp. 87–91. (In Russian).
2. Andreeva O.I., Matsepuro D.M., Olkhovik N.V., Trubnikova T.V. Criminal justice in the post-genomic era: new challenges and the search for balance. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2020, no. 35, pp. 14–28. (In Russian).
3. Panova A.A., Sokolov A.F. Universal genomic registration: pro et contra. *Entsiklopediya sudebnoi ekspertizy = Encyclopedia of Forensic Sciences*, 2014, no. 1, pp. 5–35. (In Russian).
4. Khanov T.A., Sikhimbayev M.R., Birzhanov B.K., Birzhanov K.K. Genomic registration as a universal personal identifier in crime prevention: the research and prospects of introduction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 544–553. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).544-553.
5. Kolotushkin S.M., Loseva S.N. Biometric technologies in law-enforcement activity: international and domestic experience. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2018, no. 2, pp. 226–228. (In Russian).
6. Jeffreys A.J., Wilson V., Thein S.L. Individual-specific «fingerprints» of human DNA. *Nature*, 1985, vol. 316, pp. 76–79.
7. Gill P., Jeffreys A.J., Werrett D.J. Forensic application of DNA «Fingerprints». *Nature*, 1985, vol. 318, pp. 577–579.
8. Semikhodski A. *Dealing with DNA Evidence: A Legal Guide*. London, Routledge Cavendish, 2007. 196 p.
9. Aminev F.G. (ed.). *Fundamental and Applied Research in the Field of Forensic Activity and DNA Registration of the Russian Federation Population. Materials of All-Russian Research Conference with International Participation. (Ufa, October 17–18, 2019)*. Ufa, Bashkir State University Publ., 2019. 320 p.

10. Ivanov D.V., Karnaukhova O.G. Legal basis of forensic registration genomic information. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2019, no. 11, pp. 84–88. (In Russian).
11. Chemeris A.V., Anisimov V.A., Aminev F.G. Current issues of legal regulation of human genome databases creating and functioning. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 2, pp. 134–144. (In Russian).
12. Volchetskaya T.S., Makarenko I.A., Aminev F.G., Seitenov K.K. Genomic registration issues in Eurasia and ways of their solution. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2018, vol. 11, no. 12, pp. 2078–2088.
13. Semikhodskii A.G. Forensic DNA databases: international experience and the possibility of its application in the Russian Federation. *Pravosudie = Justice*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 148–183. (In Russian).
14. Machado H., Granja R. DNA Databases and Big Data. *Forensic Genetics in the Governance of Crime*. Singapore, Palgrave Pivot, 2020, pp. 57–70.
15. Aminev F.G., Anisimov V.A., Lutsenko V.I., Sagitov A.M., Khusnutdinova E.K., Chemeris A.V. Peculiarities of the legislative regulation in establishing and functioning of national DNA database systems (case study of Great Britain, the USA, China and Russia). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 11, pp. 1990–2000.
16. Bastrykin A. A DNA data bank has been created in the forensic center of the TFR. *Rossiiskaya Gazeta*, 2019, October 15. (In Russian).
17. Mokhov A.A. Genome registration in Russia: problems and prospects of development. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 7, pp. 103–113. (In Russian).
18. Aminev F.G., Anisimov V.A. On the organizational aspect of modern technology of universal DNA registration of citizens. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 2, pp. 11–17. (In Russian).
19. Aminev F.G. On the need for adopting the federal law «On the universal genomic registration in the Russian Federation» in order to improve the quality of crime solution and investigation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 3, pp. 94–98. (In Russian).
20. Chemeris D.A., Sagitov A.M., Aminev F.G., Lutsenko V.I., Garafutdinov R.R., Sakhabutdinova A.R. The evolution of approaches to DNA identification of personality. *Biomika = Biomics*, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 85–140. (In Russian).
21. Kubitovich S.N. Biological examination and accounting in Russia genomic information. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2018, no. 1, pp. 72–77. (In Russian).
22. Minbaleev A.V. The protection of the rights of subjects of genetic information in the rule-of-law state in terms of the development of information society. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 2, pp. 57–68. (In Russian).
23. Volkunovich E.V. Obligatory genomic registration of convicts as an instrument of solving crimes. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penitentiary System*, 2018, no. 2, pp. 70–73. (In Russian).
24. Chernyshev S.A., Tsygankova I.V. Current issues of improving the Federal Law «On state genomic registration in the Russian Federation». *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law*, 2016, no. 3, pp. 160–162. (In Russian).
25. Uvarova I.A. Genomic registration — the basis for the investigation of crimes. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*, 2013, no. 1, pp. 162–166. (In Russian).
26. Popov D.G. The blog and the block. *Rossiiskaya Gazeta*, 2022, January 31. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грибунов Олег Павлович — директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: gribunov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Грибунов О.П. Совершенствование правового регулирования геномной регистрации в контексте предупреждения преступности / О.П. Грибунов. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).101-110 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 101–110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gribunov, Oleg P. — Director, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: gribunov@mail.ru.

FOR CITATION

Gribunov O.P. Improving the legal regulation of genomic registration in the context of crime prevention. *Vse-rossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 101–110. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(1).101-110.